

УДК 291.4+291.6

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-614-622

Религиоведческое исследование феномена русского юродства: проблема применимости феноменологического метода Жака Ваарденбурга

Шарабарина Е.А.

Среднерусский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
eva.sharabarina@mail.ru

Аннотация. В представленной работе отражен первый опыт систематического исследования феномена русского юродства. Его детальное рассмотрение проливает свет на русский менталитет, открывает новые грани отечественной культуры, а также переводит неопеноменологию на новый уровень практической методологии. Ранее в корпусе религиоведческих дисциплин данное проблемное поле не выделялось в качестве объекта самостоятельного изучения. Целью исследования является определение границ применимости систематической методологии Ж. Ваарденбурга в современном религиоведении на примере анализа феномена русского юродства. Сделан вывод о том, что концепция голландского исследователя позволяет объединить различные подходы в одной теории, где религия предстает в качестве системы ориентирования. В целом применение данной методологии предоставляет возможность более детального изучения религиозных фактов различных религиозных традиций.

Ключевые слова: русское юродство, методология религиоведения, неопеноменология, систематический подход, интенциональность, религиозный факт

Для цитирования: Шарабарина Е.А. 2023. Религиоведческое исследование феномена русского юродства: проблема применимости феноменологического метода Жака Ваарденбурга. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 48(3): 614–622. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-614–622

Religious Studies on the Phenomenon of Foolishness: The Problem of Applicability of Neophenomenology Jacques Waardenburg

Evgeniya A. Sharabarina

Central Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
12 Oktyabrskaya St., Orel 302028, Russian Federation
eva.sharabarina@mail.ru

Abstract. The presented work reflects the first experience of systematic research of the phenomenon of Russian foolishness. Its detailed consideration sheds light on the Russian mentality, opens up new facets of Russian culture, and also takes neophenomenology to a new level of practical methodology. Previously, in the corpus of religious studies, this problem field was not singled out as an object of

© Шарабарина Е.А., 2023

independent study. The aim of the study is to determine the limits of applicability of the systematic methodology of Zh. Waardenburg in modern religious studies by the example of the analysis of the phenomenon of Russian foolishness. It is concluded that the concept of the Dutch researcher allows combining different approaches in one theory, where religion appears as an orientation system. In general, the application of this methodology provides an opportunity for a more detailed study of religious facts of various religious traditions.

Keywords: Russian foolishness, methodology of religious studies, neophenomenology, systematic approach, intentionality, religious fact

For citation: Sharabarina E.A. 2023. Religious Studies on the Phenomenon of Foolishness: The Problem of Applicability of Neophenomenology Jacques Waardenburg. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 614–622 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-614–622

Введение

Религиоведение как совокупность дисциплин, изучающих «закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры» [Яблоков, 2000, с. 4], на протяжении долгого времени находится в методологическом поиске. Во второй половине XX века растет число подходов, изучающих религию в том или ином аспекте. При этом все чаще появляются указания на неправомерность абсолютизации какого-то одного метода. Высказываются точки зрения о необходимости дополнения одного подхода другим, например, сбора исторических данных систематической обработкой (К.П. Тиле [Tiele, 1904], Г. ван дер Леув [Leeuw, 1961], Р. Петтацони [Петтацони, 2002], К. Ю. Блеекер [Bleeker, 1973] и др.) или использование герменевтического подхода в феноменологическом исследовании (П. Рикер [1995], Й. Вах [Waardenburg, 1999] и др.).

Единая концепция, в которой методологический плюрализм будет приведен в стройную систему, должна стать выходом из кризиса, постигшего наиболее систематическую дисциплину по изучению религии – феноменологию религии. Основные признаки кризиса были отражены в докладе «Существует ли в религиоведении «феноменология религии»?», представленном Ц. Вербловки на конференции Международной ассоциации истории религии [Werblowsky, 1979]. Исследователь отмечает, что классическая феноменология религии использует общенаучные методы описания, систематизации и типологизации, что ставит под вопрос своеобразие и уникальность того, что называется «феноменологический метод».

«В настоящее время, – писал во второй половине XX столетия Ф. Уэйлинг, – не существует доминирующей в научных кругах теории религии. У религиоведов, за редким исключением, отсутствует даже желание разрабатывать общие теории. Для создания общих теорий религии необходимо абстрагирование от частных контекстов» [Whaling, 1985, p. 12]. Выход из методологического кризиса осмысливался голландским религиоведом Ж. Ваарденбургом. Он создал уникальную концепцию теории религии, вбирающую в себя все прошлые достижения религиоведения – неифеноменологию. Классические концепции феноменологии религии оказались включенными в модифицированном виде в теорию голландского исследователя. По замечанию А.В. Кольцова, Ж. Ваарденбург «может считаться преемником наследия таких классиков дисциплины, как П. Д. Шантепиде ла Соссе, В. Б. Кристенсен, Г. ван дер Леув» [Кольцов, 2013, p. 88].

Однако его теория вызывает ряд вопросов у отечественных мыслителей. В частности, Т.С. Самарина не принимает труды Ж. Ваарденбурга как новое слово в религиоведении по причине его критики классиков феноменологии религии и отсутствия конкретного алгоритма исследовательской программы [Самарина, 2019a].

В связи с вышесказанным, целью данного исследования является определение границ применимости систематической методологии Ж. Ваарденбурга в современном религиоведении на примере изучения феномена русского юродства.

Интересно, что ранее в корпусе религиоведческих дисциплин данное предметное поле отражено не было. Различные аспекты феномена русского юродства были представлены в авторских разработках отдельных исследователей, однако систематического религиоведческого осмысления данный феномен не получил.

Основные положения неофеноменологии Ж. Ваарденбурга

Систематическое исследование религии, представленное Ж. Ваарденбургом, строится на четырех равных подходах. На наш взгляд, данная концепция позволяет упорядочить различные методологические концепции в изучении религии, каждая из которых претендовала в свое время на статус единственной и общезначимой. Ж. Ваарденбург отмечает большую сложность в однозначном определении «религии» как таковой [Ваарденбург, 2016, с. 40], поэтому выделяемые им подходы имеют собственное толкование.

Каждое новое определение религии предполагает новую методологию ее исследования. Исторический подход рассматривает религию, религиозные традиции в качестве элемента исторического процесса. Сравнительный подход раскрывает религию как совокупность явлений и ситуаций, признанных человеком священными, а также как мир религиозных феноменов, рассматриваемых вне истории. В рамках сравнительного подхода, по мнению Ваарденбурга, возможно использование типологического, феноменологического, морфологического методов и метода моделирования. Контекстуальный подход предполагает изучение различных уровней, структур и функций общества, и религия здесь выступает как некая основополагающая структура или функция общества, культуры. То есть изучается нерелигиозный аспект религиозных фактов [Ваарденбург, 2016, с. 45].

В своей концепции Ж. Ваарденбург исходил из понимания религии как системы ориентирования [Ваарденбург, 2016, с. 41]. Такая трактовка религии наиболее полно раскрывается в выделенном им четвертом герменевтическом подходе. Религия предстает своеобразным инструментом, с помощью которого человек специфическим образом познает окружающую действительность и действует в ней на основе доминирующих в данной системе ценностей. Подобное обобщение и систематизация подходов в изучении религии позволяет избежать абсолютизации одного из них, что является неоспоримым преимуществом концепции Ж. Ваарденбурга.

Ж. Ваарденбург не отрицал феноменологический подход исследования религии, но говорил о его недостаточности и недопустимости абсолютизации [Ваарденбург, 2010, с. 76]. Современные исследователи феноменологии религии чаще всего абсолютизируют данный подход [Самарина, 2019а, 2019б; Кольцов, 2013]. Это связано с той задачей, которую поставил перед данной дисциплинарной областью ее родоначальник Шантепиде ла Соссе. Словосочетание «феноменология религии», «ставшее наименованием "научного религиоведения" и преподаваемой в университетах дисциплины, описывающей дискриптивно-аналитический подход (т. е. нейтрально-объективистское исследование в целом)» [Амелин, 2011, с. 32], противопоставалось теологии и философии (догматизму, мифам, предрассудкам) и истории религии (одному лишь описанию фактов). Феноменология религии, как пишет Т.С. Самарина, «по самому своему наименованию... претендует на глубокую философскую фундированность, по декларируемой ее выразителями цели стремится быть системообразующей религиоведческой дисциплиной» [Самарина, 2019б, с. 7].

В концепции Ж. Ваарденбурга феноменология религии действительно является системообразующей дисциплиной, так как именно с ее разбора автор начинает раскрывать перед читателем свою концепцию. Терминология, возникшая в рамках данной области, может быть применена ко всем остальным дисциплинам религиоведческого толка.

Свои рассуждения голландский исследователь начинает с изменения предмета исследования. Ж. Ваарденбург предлагает исследовать феномены не на предмет их соответствия идеальным нормам, а на предмет «реального содержания значения феноменов» [Ваарденбург, 2010, с. 62]. В классической феноменологии религии акцент делался на выявлении объективных структур в сфере религиозных феноменов и поиске критериев, по которым субъективные «свидетельства» можно считать достоверными. В методологии Ж. Ваарденбурга религиозные феномены интересны не сами по себе, а по той роли, которую они играют в системе ориентирования представителей определенной религиозной традиции. Они представляют собой религиозные факты. Не умаляя значение исторического и иных подходов, автор сместил смысловой акцент с изучения объективных феноменов религии на их значение для людей в целом. В этом новаторство представленной концепции.

Голландский ученый не дает описания религии, которое бы ни зависело от человека, что также подвергается критике современными исследователями феноменологии религии [Самарина, 2019а, с. 120]. Однако следует отметить, что подобный антропологизм неоднократно встречается в религиоведении. Так, один из основателей религиоведения К.П. Тиле отмечал следующее: «Мнение о том, что никаких особенных законов развития не существует, верно постольку, поскольку, строго говоря, развивается не религия, а религиозный человек» [Tiele, 1904, p. 25]. Далее историк религии Д.С. Йенсен писал: «Разговор о религии не есть разговор о "Боге", "Трансцендентном", "Сакральном" и т. п. Это, прежде всего, разговор о людях, их идеях и деяниях» [Jensen, 2011, p. 360]. По выражению самого Ж. Ваарденбурга, то, что действительно объективно существует – так это интерпретируемая человеком реальность. «Эта "субъективная" интерпретация реальности общепризнана и составляет предмет исследования в гуманитарных науках» [Ваарденбург, 2010, с. 31]. Религия – это система ориентирования, а также субъективная интерпретация реальности, которая придает ей значение. Научное исследование начинается с обнаружения объективных фактов и их максимально полного изучения, и лишь потом анализируются субъективные значения – интерпретируются объективные факты. Такая строгая последовательность нивелирует критику, согласно которой религиовед должен поступиться историей. Историческое исследование – неотъемлемая часть системного религиоведческого анализа объективного религиозного факта.

Ведущим термином методологии Ж. Ваарденбурга является термин интенции. Он редко встречается в трудах классиков феноменологов религии из-за опасности впасть в солипсизм, однако элементы исследования интенций здесь также прослеживаются (например, Р. Отто писал о религиозном сознании как сознании, направленном на «нуминозный объект» [Отто, 2008, с. 13]). Интенциональность при системном подходе не противоречит историчности исследования: исследование объективных религиозных фактов предваряет анализ субъективных религиозных фактов (изучение интенций). «Религиовед должен парадоксальным образом реконструировать интенцию верующих с помощью собственного воображения» [Самарина, 2019а, с. 117], – пишет Т.С. Самарина о подходе Ж. Ваарденбурга. Данная критика направлена на отсутствие (если речь идет об изучении фактов прошлого) или недостаточность источниковедческой базы, из которой можно было бы почерпнуть данные сведения, и подталкивает исследователя к наибольшему охвату данных по изучению своего предмета. Т.С. Самарина в качестве изучения интенции предлагает методы социологического опроса и интервью, однако что касается отживших религий или религиозных фактов прошлого, применение предложенных методов очевидно невозможно. Положительной стороной методологии Ж. Ваарденбурга является представление религии как системы ориентирования, от ценностной доминанты которой зависит мировоззрение и, как следствие, поведение людей. Именно конкретные поступки и действия, информация о которых может быть сохранена в исторических источниках, будет являться отражением интенции конкретного человека. При этом автор предлагает анализ фактического выражения субъективных значений, манеры данного выражения, культурного кон-

текста, в котором данное выражение считается «религиозным», а также самого содержания выражения субъективного значения или же того, что человек был намерен донести [Ваарденбург, 2010, с. 61]. Религиозные выражения, объективированные в письме, речи и других материальных источниках, могут стать своеобразной новой смысловой системой в конкретном культурно-историческом контексте. Голландский исследователь представляет конкретные примеры научного исследования интенций (в пространстве таких сфер, как, во-первых, противостояние (сравнение) религий – различных интенций, во-вторых, религия – социальный институт, в-третьих, религия – мир) [Ваарденбург, 2010, с. 158–162]. Делая акцент на изучении интенций, автор уважительно относился к исследованиям религии, цели которых отличаются от названных им, а также отмечал ценность каждого применяемого метода [Ваарденбург, 2010, с. 36].

Ж. Ваарденбург, отдавая должное феноменологии религии и сравнительному подходу в религиоведении, отмечал, что многие феноменологи-классики в построении своих концепций сторонние религии использовали для доказательств истинности и всеобщности христианства. То есть классическое религиоведение представлялось ему теологичным. Немецкие протестантские теологи А. Швейцер, А. Ритчль, О. Пфлейдерер, А. Гарнак, Э. Трельч внесли немалый вклад в развитие религиоведения. Они, как отмечает А.Н. Красников, хотели беспристрастно изучать религию, но оставались на позициях христианской теологии и переставали быть объективными учеными [Красников, 2022, с. 19].

Предложенный метод систематического религиоведения позволяет наиболее рационально отрешиться от субъективной вовлеченности верующего исследователя и «со стороны», наиболее объективно подойти к изучению религиозных фактов. На первый взгляд данное утверждение может быть воспринято критично, пока дело не доходит до анализа конкретно религиозного факта.

Феномен русского юродства в свете неофеноменологии

Необъяснимость сущности феномена русского юродства с позиции наиболее распространённых, в данном случае культурологическом и историческом, подходов вполне ясна – юродство представляет собой вид православного подвижничества, христианский подвиг, поэтому его исследование должно начинаться с изучения православной традиции.

С позиции Ж. Ваарденбурга теология представляет собой отдельную дисциплину и не рассматривается в систематическом религиоведении. Однако четыре подхода, выделяемые голландским ученым, успешно взаимодополняют друг друга. В рамках контекстуального подхода на примере изучения русского юродства православная традиция выступает тем самым контекстом, в русле которого и возникает новый чин святости. Изучение юродства вне данной традиции приводит к акценту на внешней стороне юродства. В этом кроется причина неполноты многих существующих исследований русского юродства. Данная сторона контекстуального подхода позволяет изучить юродство внутри православной традиции, а именно раскрыть его содержание глазами Православной Церкви, из которой оно вышло на свет, получило признание и нашло свое распространение. Именно здесь находится точка пересечения теологии с религиоведением в рамках изучения предложенной предметной области.

Взгляд православного верующего на русское юродство сугубо теологичен. Однако понимающий ученый в рамках герменевтического подхода к религии как системе ориентирования познает юродство с разных сторон. Важно при этом, что результаты исследования русского юродства, полученные при применении методологии Ж. Ваарденбурга, не противоречат, а логично дополняют результаты теологического подхода, что доказывает ее результативность и актуальность для современного религиоведения. Теология конкретной религии помогает понять нам изучаемый феномен из него самого, его теологическую сущность. Герменевтика же религиозного факта исследует его восприятие, понимание,

интерпретацию конкретным человеком, встраивание в определенную систему ценностей, что в конечном счете сказывается на его отношении к этой религии. Это служит большему или меньшему ее пониманию, что особенно явственно при изучении русского юродства.

Также герменевтика отвечает на вопрос о причинах поведения человека, расширения, изменения, любой трансформации его ценностной системы. Причем подобный подход имеет широкое поле применения: исследователь изучает как религиозный факт, принадлежащий к собственной религиозной традиции (например, православный человек изучает феномен русского юродства), так и факт, принадлежащий к иной религиозной традиции (например, католик или неопределившийся в вопросе веры исследователь изучает феномен священнодействия в исламе, что в конечном счете не только сказывается на восприятии исследователем данного факта, но и служит более полному пониманию данной религии вообще). До настоящего времени в такой дисциплинарной области, как религиоведение, русское юродство в принципе не становилось предметом специального рассмотрения. Между тем методологические ориентиры, предложенные голландским мыслителем Ж. Ваарденбургом, помогают пролить свет на данный феномен как православному верующему человеку, так и стороннему исследователю любой другой конфессии. Дополнение феноменологии контекстуальным подходом позволяет избежать проекции собственной религии на религиозные феномены иных религиозных традиций.

Современный исследователь феноменологии религии Т.С. Самарина отмечает отсутствие в концепции Ж. Ваарденбурга конкретного алгоритма работы: «...почти не найдем конкретной исследовательской программы, каким образом такое исследование можно проводить на эмпирическом материале» [Самарина, 2019а, с. 121]. В данной работе мы попробуем пойти не критическим, а конструктивным путем. Исходным пунктом будет представленный Ж. Ваарденбургом метод систематического религиоведения, описанный в одноименной книге [Ваарденбург, 2010]. Автор неоднократно разрабатывал алгоритмы исследования религиозных фактов [Ваарденбург, 2010, с. 36, 72]. Разберем данную методологию в общих чертах на примере русского юродства.

Признаками научности знания, полученного в результате религиоведческого исследования, Ж. Ваарденбург называет, во-первых, установление наиболее полного знания о фактах; во-вторых, постижение различных связей между этими фактами и выявление их закономерности; в-третьих, исследование того, как люди реагируют на эти факты, включают в свою систему ориентирования и в некоторых случаях создают новые факты [Ваарденбург, 2010, с. 31].

Ж. Ваарденбург перечислил основные цели и задачи исследования религии [Ваарденбург, 2010, с. 25–26]. Во-первых, это установление действительных религиозных фактов. Как было отмечено выше, Ж. Ваарденбург представляет религию в качестве системы ориентирования. Русское юродство выступает в данной системе двойко – как объективный религиозный факт, имеющий действительное место в исторических реалиях, так и как субъективный факт в виде субъективного переживания феномена юродства [Ваарденбург, 2010, с. 23]. Второй задачей Ж. Ваарденбург видит выяснение причинных и иных связей между этими фактами. Здесь исследование может пойти в разных направлениях: выявление места юродства в контексте православной агиологии как самостоятельного чина святости, сравнение русского юродства в различные исторические периоды и определение его сущностных черт, определение типологически схожих религиозных явлений в иных традициях и другое. Третьим направлением научного исследования религии автор называет установление повторяющихся связей выделенных религиозных фактов. Здесь речь пойдет о выделении общих черт русского юродства с иными видами православного подвижничества и с типологически схожими явлениями иных религиозных традиций. На четвертой ступени научного постижения религиозных фактов Ж. Ваарденбург предлагает «осознать подлинное значение этих фактов и иных данных для причастности к ним людей» [Ваарденбург, 2010, с. 26]. Речь идет об исследовании того, как данные религиозные факты формируют взгляд людей на мир и на самих себя. Пятая ступень дает широкое поле

для исследователя: на ней «следует осознать различные значения-паттерны, религиозные или нерелигиозные, принятые в определенном обществе в данное время, и в которых люди принимают более или менее активное участие» [Ваарденбург, 2010, с. 26].

В другом своем труде «Религия и религии: систематическое введение в религиоведение» [Ваарденбург, 2016] Ж. Ваарденбург выделяет четыре подхода научного исследования религиозных фактов. Как объективный религиозный факт русское юродство может быть рассмотрено в историческом и контекстуальном подходах, как субъективный религиозный факт – в сравнительном и герменевтическом подходах.

Исторический подход рассматривает юродство в тот или иной исторический период: условия и причины его возникновения, трансформация в зависимости от исторических реалий, угасание феномена в те или иные периоды.

Далее автор пишет о контекстуальном подходе: «Смысл и значение, которыми обладают объективные факты сами по себе или которые приписываются им наукой как их объективное значение, в большой степени зависят от контекста, в рамках которого эти факты имеют место быть или в рамках которого они рассматриваются и оцениваются» [Ваарденбург, 2010, с. 22]. Контекстом в данном случае могут выступить: во-первых, православная традиция; во-вторых, социально-политическое измерение конкретного исторического периода существования русского юродства; в-третьих, культурное пространство (например, юродство представляет собой объективный религиозный факт русской культуры, в которой важное место занимает смеховой мир или юродство выступает религиозным фактом русской действительности начала XX-го века); в-четвертых, географическое измерение (например, климатические особенности распространения русского юродства).

Следующий, сравнительный, подход основан на сравнении русского юродства с типологически схожими явлениями иных религиозных традиций. Наиболее полно он был отражен в диссертационном исследовании Е.А. Воронковой «Юродство как транскультурный религиозный феномен» [Воронкова, 2011]. Здесь юродство представлено как религиозный феномен западноевропейской, античной, центральноазиатской, мусульманской, китайской, японской и других культур.

Герменевтический подход представляют русское юродство как субъективный религиозный факт, существующий в качестве субъективного переживания (самим подвижником, его современниками, потомками). В целом исследование начинается с обнаружения объективных фактов и их максимально полного изучения, далее анализируются субъективные значения – интерпретация объективных фактов.

Заключение

Положительные или отрицательные характеристики могут быть даны методологии только на основании ее результативности. Границы исследования в данном случае будут определяться полнотой источниковедческой базы, на основании которой устанавливаются факты и проводится их системный анализ (материальные источники, содержащие информацию об объективном религиозном факте, или источники, содержащие косвенные свидетельства субъективных религиозных фактов (субъективных религиозных значений)) «Изучение "религии" с такой... точки зрения является реконструкцией религиозных значений на основе доступных документальных материалов с определенным вниманием, обрабатываемым на интенции, которым эти материалы служат свидетельством» [Ваарденбург, 2010, с. 115], – пишет Ж. Ваарденбург. При этом сам автор отмечает, что подлинная глубина религиозного значения не может быть окончательно выражена и зафиксирована в словах или действиях [Ваарденбург, 2010, с. 25]. Слова и действия человека подчинены этим значениям, но они не отражают всю полноту их избыточной ценности. Тем не менее, именно источники, в которых мы читаем вербальную или невербальную реакцию людей на изучаемый религиозный факт, указывают на его значения для конкретных людей.

На сегодняшний день концепция Ж. Ваарденбурга, в которой религия выступает в качестве системы ориентирования, до сих пор остается самостоятельным объектом изуче-

ния, при этом к конкретным исследованиям методология голландского автора не применялась. Данный вопрос представляет собой не закрытую книгу, которую следует отложить на дальнюю полку, признав принципиальную невозможность ее прочтения, а широкое поле для смелой научно-исследовательской деятельности.

В представленной работе были намечены общие черты систематического исследования феномена русского юродства как первый опыт применения в отечественной науке методологии Ж. Ваарденбурга. Несмотря на то, что русское юродство представляет собой уникальный религиозный феномен, ранее в религиозных дисциплинах он не рассматривался. Применение данной методологии открывает широкое поле для исследований религиозных фактов различных религиозных традиций, в том числе православной.

Список литературы

- Амелин А.В. 2011. Нуминозное в религиозном опыте при психических расстройствах. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 2(7): 179–184.
- Ваарденбург Ж. 2010. Размышления о религиоведении, включая эссе работ Герардаван дер Леу. Классические подходы к изучению религии. Цели, методы и теории исследования. Введение и антология. Владимир. Изд-во Владим. гос. ун-та, 408 с.
- Ваарденбург Ж. 2016. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение. СПб. Издательство РХГА, 216 с.
- Воронкова Е.А. 2011. Юродство как транскультурный религиозный феномен: автореф. дис. ... степени канд. филос. наук: 09.00.14. Благовещенск, 30 с.
- Кольцов А.В. 2013. Феноменология религии «нового стиля» Ж. Ваарденбурга в контексте голландской традиции феноменологии религии. *Вестник ПСТГУ*, 3(47): 87–100.
- Отто, Р. 2008. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб. АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 272 с.
- Петтацони Р. 2002. Высшее существо: феноменологическая структура и историческое развитие. *Религиоведение*, 1: 149–155.
- Самарина Т.С. 2019а. Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ. *Религиоведение*, 3: 117–126.
- Самарина Т.С. 2019б. Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии. М., ИФ РАН, 296 с.
- Рикер П. 1995. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., Изд-во «МЕДИУМ». 415 с.
- Bleeker C.J. 1973. Commentary. In: *Science of Religion: Studies in Methodology*, 173–177.
- Jensen J.S. 2011. What Sort of «Reality» is Religion. In: *Religious Transformations and Socio-Political Change: Eastern Europe and Latin America*. Ed. Luther Martin, Berlin, New York: De Gruyter, 357–380.
- King U. 1984. Historical and phenomenological Approaches to the Study of Religion. Some major Developments and Issues under Debate since 1950. *Contemporary Approaches to the Study of Religion*, 1: 29–164.
- Leeuw G. van der. 1961. *Einführung in die Phanomenologie der Religion*. Darmstadt, 220 p.
- Tiele C. 1904. *Grundzüge der Religionswissenschaft*. Harvard University. Publ. J.C.B. Mohr (PaulSiebeck), 90 p.
- Waardenburg J. 1999. *Classical Approaches to the Study of Religion: Aims, Methods and Theories of Research. Introduction and Anthology*. Vol. 1, 742 p.
- Werblosky Z. 1979. Is there a «Phenomenology of Religion» in the Study of Religion? *Current Progress in the Methodology of the Science of Religion*, 291–296.
- Whaling F. 1985. Introduction. *Contemporary Approaches to the Study of Religion*. *Archives de sciences sociales des religions*, 60.2: 309–310.

References

- Amelin A.V. 2011. Numinoznoye v religioznom opyte pri psikhicheskikh rasstroystvakh [Numinous in religious experience in mental disorders]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye, 2(7): 179–184.
- Vaardenburg Zh. 2010. Razmyshleniya o religiovedenii, vklyuchaya esse rabot Gerardavan der Leu. Klassicheskiye podkhody k izucheniyu religii. Tseli, metody i teorii issledovaniya. Vvedeniye i

- antologiya [Reflections on religious studies, including essays by Gerard van der Leu. Classical approaches to the study of religion. Objectives, methods and theories of research. Introduction and anthology]. Vladimir. Publ. Vladim. gos. un-ta, 408 p.
- Vaardenburg Zh. 2016. *Religiya i religii: sistematicheskoye vvedeniye v religiovedeniye* [Religion and Religions: A Systematic Introduction to Religious Studies]. St. Petersburg, Publ. RKHGA, 216 p.
- Voronkova Ye.A. 2011. *Yurodstvo kak transkul'turnyy religioznyy fenomen* [Foolishness as a transcultural religious phenomenon]: Abstract. dis. ... cand. filos. sciences. Blagoveshchensk, 30 p.
- Kol'tsov A.V. 2013. *Fenomenologiya religii «novogo stilya» Zh. Vaardenburga v kontekste golland-skoy traditsii fenomenologii religii* [The Phenomenology of Religion in the «New Style» by J. Waardenburg in the Context of the Dutch Tradition of the Phenomenology of Religion]. *Vestnik PSTGU*, 3(47): 87–100.
- Otto R. 2008. *Svyashchennoye. Ob irratsional'nom v ideye bozhestvennogo i yego sootnoshenii s ratsional'nym* [Sacred. On the irrational in the idea of the divine and its relation to the rational]. St. Petersburg, Publ. ANO «Izd-vo S.-Peterb. un-ta», 272 p.
- Pettatsoni R. 2002. *Vyssheyeye sushchestvo: fenomenologicheskaya struktura i istoricheskoye razvitiye* [The Supreme Being: Phenomenological Structure and Historical Development]. *Religiovedeniye*, 1: 149–155.
- Samarina T.S. 2019a. *Religiovedcheskoye naslediyeye Zhaka Vaardenburga: kriticheskiy analiz* [The Religious Legacy of Jacques Waardenburg: A Critical Analysis]. *Religiovedeniye*, 3: 117–126.
- Samarina T.S. 2019b. *Fenomenologiya, noumenologiya, postfenomenologiya religii* [Phenomenology, noumenology, postphenomenology of religion]. Moscow, Publ. IF RAN, 296 p.
- Riker P. 1995. *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germeneytike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, Publ. «MEDIUM». 415 p.
- Bleeker C.J. 1973. *Commentary*. In: *Science of Religion: Studies in Methodology*, 173–177.
- Jensen J.S. 2011. *What Sort of «Reality» is Religion*. In: *Religious Transformations and Socio-Political Change: Eastern Europe and Latin America*. Ed. Luther Martin, Berlin, New York: De Gruyter, 357–380.
- King U. 1984. *Historical and phenomenological Approaches to the Study of Religion. Some major Developments and Issues under Debate since 1950*. *Contemporary Approaches to the Study of Religion*, 1: 29–164.
- Leeuw G. van der. 1961. *Einführung in die Phanomenologie der Religion*. Darmstadt, 220 p.
- Tiele C. 1904. *Grundzüge der Religionswissenschaft*. Harvard University. Publ. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 90 p.
- Werblowsky Z. 1979. *Is there a «Phenomenology of Religion» in the Study of Religion? Current Progress in the Methodology of the Science of Religion*, 291–296.
- Whaling F. 1985. *Introduction. Contemporary Approaches to the Study of Religion*. *Archives de sciences sociales des religions*, 60.2: 309–310.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.07.2022
Поступила после рецензирования 18.10.2022
Принята к публикации 30.08.2023

Received July 18, 2022
Revised October 18, 2022
Accepted August 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарабарина Евгения Александровна, преподаватель предметно-цикловой комиссии общеобразовательных, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орел, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya A. Sharabarina, Teacher of the subject-cycle commission of general education, humanities and socio-economic disciplines, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russia.